

Творческие занятия, тесты, игры, спортивные упражнения и много других идей не просто весело провести время, но и развить способности вашего малыша.

Раннее
развитие

Елена Первушина

Спортсмен, музыкант, поэт, математик...

Как выявить и развить
способности вашего ребенка

Елена Первушина
Спортсмен, музыкант,
поэт, математик... Как
выявить и развить
способности вашего ребенка

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22458939

Спортсмен, музыкант, поэт, математик... Как выявить и развить способности вашего ребенка / Елена Первушина: Альпина нон-фикшн;

Москва; 2017

ISBN 978-5-9614-4574-9

Аннотация

Елена Первушина – автор книг по раннему развитию ребенка, написанных «с точки зрения практика» – молодой матери, которой хотелось провести годы детства своего ребенка с максимальным удовольствием и пользой для них обоих. Ее книги пользуются популярностью у родителей и выдержали несколько переизданий массовыми тиражами.

Из этой книги вы узнаете, как предоставить дошкольнику «режим максимального благоприятствования» в том возрасте, когда его действиями руководит природная любознательность и познание нового является не обязанностью, а наградой. Как

помочь ему получить базовые знания о себе и мире, наилучшим образом подготовить его к новому этапу жизни – школьным годам.

Содержание

Предисловие. Почему я написала эту книгу	7
Глава 1	10
1-й этап. Младенчество (0–18 месяцев).	28
Формирование доверия к миру	
2-й этап. Ранний возраст (1,5–3 года).	31
Формирование самоконтроля	
3-й этап. Игровой возраст (3 года – 6 лет).	34
Развитие активной инициативы и моральной ответственности за свои действия	
4-й этап. Возраст обучения (7–12 лет).	38
Умение трудиться	
5-й этап. Подростковый возраст (12–18 лет).	42
Осознание своего места в мире	
Почему мы хотим им помочь?	44
6-й этап. Ранняя взрослость (период ухаживания и ранние годы семейной жизни).	46
Близость и любовь против изоляции	
7-й этап. Взрослость. Творчество против косности и застоя	52
8-й этап. Зрелость и целостность личности против отчаяния	55
Раннее или своевременное развитие?	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Елена Первушина

**Спортсмен, музыкант, поэт,
математик... Как выявить
и развить способности
вашего ребенка**

Редактор *А. Маркелова*

Руководитель проекта *А. Тарасова*

Корректор *Е. Аксёнова*

Компьютерная верстка *М. Поташкин*

Иллюстратор *В. Перлина*

© Первушина Е., 2016

© ООО «Альпина нон-фикшн», 2017

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодатель-

ством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

*** * ***

Предисловие. Почему я написала эту книгу

Добрый день всем – и старым друзьям, и новым знакомым!

Меня зовут Елена, я врач по образованию, писатель по профессии (и по призванию), домохозяйка и мама по образу жизни.

У меня есть муж-писатель, сын Алеша пяти лет, который как-то сказал, что для того, «чтобы зарабатывать на жизнь, надо писать побольше романов», и много подруг – молодых и опытных мам со всех концов мира, которые общаются между собой посредством электронной почты в Фидо-конференции ru.baby. Эти женщины всегда готовы поддержать друг друга, поделиться опытом и просто рассказать интересную историю о себе и своих детях. С их письмами вы познакомитесь на страницах моей книги. Без помощи этих замечательных женщин она никогда не была бы написана, и я, пользуясь случаем, еще раз благодарю их всех. (Дорогие соавторы! Если вы читаете эти строки, значит, ваши экземпляры уже ждут вас!)

Я взяла за правило писать такие книги, которые в свое время не смогла найти на полках книжных магазинов (эту мудрую мысль я почерпнула у Марины Цветаевой). Так на

свет появились два симпатичных томика: «Для вас, молодые мамы! (Беременность и уход за детьми до года)» и «Настольная книга молодой мамы. Развивающие игры для детей от рождения до 2 лет», а также не менее симпатичная брошюрка «Восстановление после родов». Естественным продолжением этой серии является книга, которую вы сейчас держите в руках.

Почему я ее написала? Потому что не смогла в свое время найти внятного ответа на некоторые довольно простые на первый взгляд вопросы. Например:

– Почему в одной и той же ситуации мой ребенок ведет себя так, а ребенок подруги совершенно по-другому? Может быть, я балую своего малыша или, наоборот, слишком строга с ним?

– Если я буду заниматься с ребенком ранним развитием, не получится ли так, что я лишу его детства? А если не буду – не отстанет ли он от сверстников?

– Мне кажется, что у моего ребенка есть определенные способности. Что мне делать для того, чтобы он мог развивать их?

– Куда лучше записать ребенка: в музыкальную школу, в бассейн или на английский язык? А может, и то, и другое, и третье?

– Кое в чем мой ребенок явно отстает от сверстников. Он болен или дело в том, что я плохо его воспитываю? Как ему помочь?

– Я часто раздражаюсь на своего ребенка, не понимаю, почему он без конца капризничает, а иногда его поведение меня попросту пугает. Кто из нас виноват – ребенок или я? И что нам делать?

– В каком возрасте лучше отдать его в школу? И в какую школу?

Если эти вопросы беспокоят и вас, давайте вместе поищем на них ответы.

Глава 1

Как дети растут и почему они развиваются?

Из писем:

«Дочка зовет меня на кухню.

– Мама, закрой глаза, сейчас будет сюрприз.

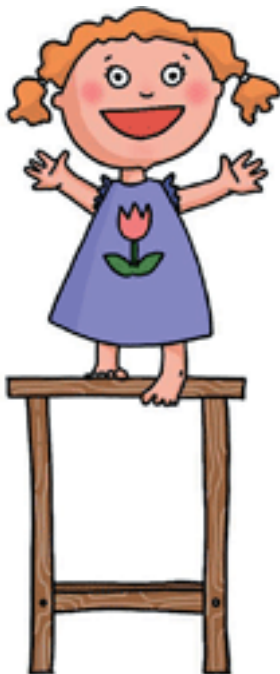
Покорно закрываю глаза. Стук, грохот, вой.

Открываю глаза: на полу валяется табуретка, рядом рыдает дочка.

– Машенька, что случилось?

Дочь (захлебываясь слезами):

– Я хотела... я хотела... полететь!»

На одной аудиозаписи, которую мы с сыном часто слушаем, есть такой немудреный стишок:

Почему цветет роза?
Она просто цветет.
Потому что не может иначе...

Точно так же можно ответить на вопрос. «Почему ребенок растет?» Потому что он ребенок. Потому что он есть во-

площение роста и развития. Педагоги любят рассказывать о младенцах, воспитанных животными. О том, что несчастные так и не стали полноценными людьми – не научились ходить на двух ногах, говорить, есть ножом и вилкой. Но, обратите внимание, эти дети выжили, хотя у них практически не было шансов. Они выросли и сумели адаптироваться к условиям, которые им были предоставлены, к той семье, которая их воспитала. Ни один взрослый не смог бы «прижиться» в стае волков или в стаде оленей, а детям это удалось. То же самое мы наблюдаем и в человеческом обществе. Ребенок может с рождения страдать от тяжелой болезни, его мозг может быть поражен вследствие родовой травмы, он может родиться недоношенным или оказаться лишен элементарной заботы, и тем не менее даже такие дети растут и развиваются. Медленнее, чем в нормальных условиях, с отставанием от сверстников, и все же, пусть и по миллиметру, они движутся вперед, жадно хватаясь за любую помощь и поддержку со стороны взрослых.

Вот поразительное воспоминание Эллен Келли – женщины, которая родилась слепоглухонемой, казалось бы, обреченной на «растительное» существование и, несмотря на это, сумела вырасти полноценным человеком:

«Мы пошли по тропинке к колодцу, привлеченные запахом жимолости, которая скрывала его свод. Кто-то доставал из колодца воду, и моя учительница подставила мою руку под струю. Как только холодная

вода побежала по моей руке, она написала на другой моей руке слово "вода" – сначала медленно, затем быстро. Я стояла замороженная, полностью сосредоточившись на движении ее пальцев. И тут во мне пробудились какие-то туманные воспоминания: содрогание от вернувшейся внезапной мысли, и тайна языка открылась для меня. Я поняла: «в-о-д-а» означает нечто чудесное и холодное, что лилось на мою руку. Живое слово пробудило мою душу».

Обратите внимание: ребенок не просто выучил новое слово или факт, а почувствовал, что прикоснулся к огромному миру – человеческому языку, и ощутил, что его сознание, или душа (если вам привычнее это слово), откликается на это прикосновение, радуется новому способу контакта с миром, очередной ступени в развитии. Понаблюдайте за своим ребенком, когда он учится чему-то новому, и вы поймете, что это происходит каждый раз. Ребенок стремится почувствовать за каждой мелочью большой мир, и каждое знание или умение для него эмоционально окрашено.

А вот отрывки из дневника Валентины Паоли, страдавшей врожденной глухотой, но научившейся читать по губам и говорить¹:

«...Когда я слышу заявления о том, что глухие люди вряд смогут окончить общеобразовательную школу и поступить в университет, я отвечаю, что успешно

¹ Паоли В. По ту сторону препятствия. – СПб.: Сударыня, 1998.

учусь на психологическом факультете в Падуе. Я уже наглядно продемонстрировала, что глухой человек, который умеет разговаривать, может без проблем проходить лауреатский курс и ему не нужен переводчик с языка жестов, который должен ходить за ним, словно тень... Я тоже преемник общего культурного наследия. И это опровергает мнение тех, кто верит в сообщество глухих, в традиции и обычаи глухих. Бред... Часто говорят о глухих подростках, которые невыносимо страдают от того, что вынуждены посещать обычную школу. Мол, они там испытывают такие сильные трудности, что это даже отражается на их психическом состоянии... Делясь личным опытом, сообщу, что посещала обычную школу от первого класса до последнего и никогда не пользовалась услугами ассистента. Не потому, что мне его не давали, а потому, что я всегда от него отказывалась. И это отнюдь не нанесло тяжелого удара по моей психике, в результате которого я стала недоумком.

...Более того, если уж быть совсем откровенной, я выделялась среди одноклассников – я была среди лучших. И этого я достигла благодаря только собственным силам и силам Создателя, давшего мне приличные мозги.

Мои языковые способности, даже когда я была ребенком, всегда соответствовали способностям (если не превышали их) стопроцентного флорентийца.

Я говорю по-итальянски и все тут, но мои родители и знакомые при этом совершенно нормальные

люди. В чем тут дело? Они – феномены? Или билингвизм все же во мне присутствует? Но тогда речь идет не о билингвизме, а о тетралингвизме – итальянский, английский, латинский, греческий; более того – пенталингвизме, ведь присутствует также и флорентийский. А живя в Падуе, я осваиваю еще и падуанский. Так что можно с полной уверенностью сказать, что я приближаюсь к эзалингвизму! А может быть, все-таки орализм (устная речь) – это единственно правильное решение проблемы? Благодарю небо за то, что воспитывалась по оральному (устному) методу, который позволил мне наметить в жизни цели, недоступные для тех, кто пользуется языком жестов.

Сама удивляюсь собственным словам, когда говорю о высоких целях и намерениях. Ведь я всего-навсего пытаюсь жить нормальной жизнью.

...Я всегда считала себя вправе требовать от жизни того, что она мне должна. Чего же? Дружбы, любви, смерти, страданий. Всего. Всего того, что делает из человека сформировавшуюся личность, ничем не обделенную и полностью внедренную в общество. Я никогда не удивлялась тому, что мне удавалось: для меня это было естественным».

Один американский теолог пишет: «Чудеса – это не голоса и не чудодейственное исцеление, пришедшее ниоткуда, а обострение нашего восприятия так, что мы вдруг обретаем способность видеть и слышать то, что всегда было, а мы не видели и не слышали». Возможно, небоскреб представляет-

ся нам чудом, а муравейник нет, но попробуйте взглянуть на муравейник с точки зрения муравья. В самом деле – что необычного в том, что ребенок (здоровый ребенок заботливых родителей) вырос и многому научился? Но взгляните на новорожденного ребенка, а потом на годовалого, и вы почувствуете, что для того, чтобы первый превратился во второго, необходима могущественная магия. А какое невероятное волшебство превратит годовалого «немовленка» в пятилетнего философа, рассуждающего о жизни и смерти, о чести и справедливости, о добре и зле?

Когда Алеше было несколько дней от роду, мой муж, вернувшись домой, рассказывал мне с круглыми от удивления глазами: «Видел ребенка в метро. У него соска на цепочке. Она у него вывалилась изо рта, так он ее сам поймал и обрат-

но в рот вставил». (Характерно, что еще несколько дней назад эта картинка не привлекла бы его внимания, показалась бы чем-то само собой разумеющимся. Но теперь у него была возможность сравнить, и его восприятие достаточно обострилось для того, чтобы замечать повседневные чудеса.) Через несколько месяцев он, глядя на Алешу, восклицал: «Ты посмотри! Он взял со стола чашку, отпил, сколько хотел, и поставил обратно! Ты смотри! Он чистит яйцо и складывает скорлупу на блюдечко!» То же происходило и со мной. Когда Алеше исполнился год, я смотрела как на чудо на трехлетнего мальчика, который САМ бегал по площадке, пока его мама СПОКОЙНО СИДЕЛА НА СКАМЕЙКЕ И ЧИТАЛА КНИГУ. Прошло совсем немного времени, и вот я уже изучаю финский и шведский языки, пока Алеша играет с другими ребятами. Казалось бы, естественное явление, но для меня это настоящее чудо.

Бесспорно, ребенок (в той же мере, что и взрослый) в своем поведении зачастую подчинен инстинктам. Но вот распределены они у ребенка и взрослого по-разному. Исследование территории – это такой же базовый инстинкт, как пищевой, половой или инстинкт самосохранения. Поскольку требования полового инстинкта пока не тревожат ребенка, а потребность в пище и безопасности удовлетворяет мать, ему остается лишь планомерно и с энтузиазмом исследовать окружающий мир, постепенно налаживая те связи между людьми и предметами, которые и составят «картину ми-

ра» взрослого человека. **В первые два-три года, пока еще не сформирована речь, познание происходит только в действии.** Сам акт видения – могучее волевое усилие крохи, которой не больше недели от роду. «Нужно смотреть, чтобы видеть», – писал Николас Гильен в переводе Ильи Эренбурга. И младенец должен научиться «смотреть» – фокусировать взгляд на предмете и несколько секунд сохранять концентрацию внимания. Примерно месяц спустя он увидит свои руки и осознает, что может шевелить ими. Только представьте глубину прозрения малыша, когда он сумеет, удерживая взглядом собственную ручку и погремушку, после нескольких недель усилий наконец схватить игрушку, поднести ее к лицу и изучить с помощью рук, глаз и языка. Позже он сможет выпрямить позвоночник, сесть и увидеть свои ноги. А еще позже встанет на четвереньки и поймет, что способен, опираясь на ручки и ножки, ползать и исследовать окружающий мир. Проходит всего полгода, еще не произнесено ни единого слова, а какая огромная духовная работа уже проделана!

Ребенок креативен. Он ломает игрушки, но ему же по силам создать из нескольких камешков и палочек целый мир. Опасный мыслитель Ницше полагал: «Дитя есть невинность и забвение, новое начинание, игра, самокатящееся колесо, начальное движение, святое слово утверждения. Да, для игры созидания, братья мои, нужно святое слово утверждения: своей воли хочет теперь дух, свой мир находит отрешившийся от него».

Трехлетний мальчик 9 мая слышит разрывы ракет, но не видит фейерверка.

«Что это тукает?» – спрашивает он.

Мальчику объясняют, что это салют, просто его не видно.

«Нет, – говорит он. – Это просто дядя ремонтирует здание. У него молоток стучит».

Только вообразите себе этого великана и его молот!

Ребенок – существо с могучей волей. Чудовищна та энергия, которая заставляет росток пробивать асфальт. Чу-

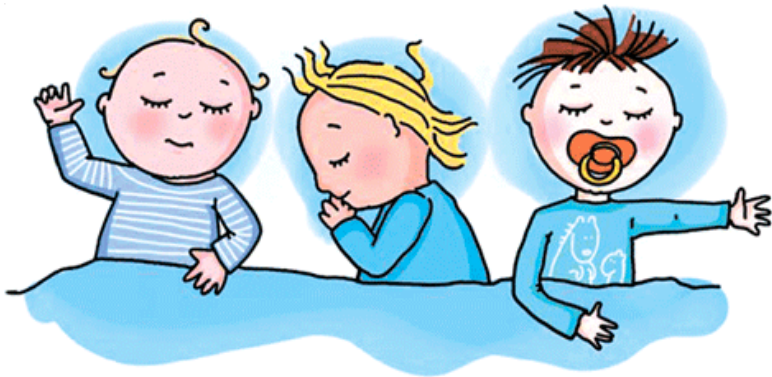
довишна энергия, заставляющая девятимесячного ребенка вставать на ноги, удерживать равновесие в течение нескольких секунд, падать и снова подниматься. Такая сила и целеустремленность может вызвать в наблюдателе уважение, но гораздо чаще вызывает подсознательный страх. **Ребенок – творец и созидатель, но одновременно – разрушитель и чудовище.** Так малолетние хулиганы Том Соьер и Гек Финн сражаются с опасностями, перед которыми бессильны взрослые. В «Осквернителе праха» Фолкнера ребенок, старуха и негр – выброшенные на обочину жизни маргиналы, но они же и вершители справедливости.

Силы ребенка столь велики, что зачастую действительно вызывают у взрослых страх.

Рассказывает одна мама: «Увидела на лотке журнал "Счастливые родители". Не удержалась, спросила: "Это что, про спящих детей?"»

В унисон ей отзывается отец, на сутки оставленный наедине с годовалой дочерью: «Хороший ребенок – спящий ребенок».

Еще одна многодетная, а потому более опытная мама его поправляет: «Хороший ребенок – смеющийся ребенок, а спящий ребенок – ангел».

В этом что-то есть. Спящий ребенок (любого возраста) действительно вызывает лишь умиление. Мы видим, насколько он беззащитен, мал, несовершенен, и испытываем стремление сделать все ради его счастья. Однако ребенок просыпается, и мы с удивлением обнаруживаем в себе совсем иные чувства: тревогу, раздражение, гнев. В его глазах мы читаем упрямство, самоуверенность и готовность противостоять нашим благим намерениям. Он ведет себя так, что мы понимаем: надо начинать воспитание немедленно, иначе «мы его потеряем».

Перед вами отрывок из книги Леонида Пантелеева «Наша Маша»:

«...Были у меня сегодня с Машкой и огорчения. Да, как это ни странно на первый взгляд, а отношения с десятимесячной дочкой у меня довольно сложные.

Иногда мелькнет в ее глазах бесенок, очень хорошо знакомый мне. Упрямство, настырность, дух противоречия... Казалось бы, смешно говорить обо всем этом, когда речь идет о десятимесячном ребенке. Но тем не менее я могу утверждать это: характер девочки уже очень отчетливо виден.

Играем с ней. Она у себя в кроватке, ходит, поднимает игрушки, передает их мне. Настроена благодушно, улыбается, счастлива, что я рядом. И вдруг выскакивает откуда-то бесенок. Машка засовывает палец в рот. Это ей вовсе не требуется, она уже давно вышла из того возраста, когда ребенок все, что подвернется под руку, сует в рот. При этом она смотрит на меня с вызывающей, наглой улыбкой. Дескать, ну что ты скажешь? Вот хочу, сунула и буду держать палец во рту сколько душе угодно.

Я говорю:

– Нельзя!

Она засовывает палец еще глубже.

Я выдергиваю изо рта ее руку.

Она тотчас же сует ее обратно.

Повторяться это может до бесконечности.

Говорят: «Бить надо по ручке в таких случаях». Нет, бить я ее не буду ни при каких случаях. Но как побороть это демоническое упрямство? Пока я вижу только один способ: я поворачиваюсь и выхожу из комнаты. И тотчас же за спиной раздается жалобный рев. За день это повторяется раза три.

Иногда, когда бесенок дремлет, бывает и по-другому.

Машке действительно понадобилось сунуть палец в рот. Мало ли зачем – зачесалась десна, в зубик что-нибудь попало. Девочка уже тянет палец ко рту и вдруг вспоминает что-то, быстро взглядывает на меня и – отдергивает пальчик...

Показалось, что поняла...»

Действительно, ситуация ужасающая. Не иначе, как злой демон посоветовал маленькой девочке засунуть палец в рот. Какая наглость – полагать, что можешь распоряжаться собственным телом (а ведь это практически единственная «собственность» ребенка до года). Разумеется, ее отцу виднее, когда это движение вызвано суровой необходимостью, а когда оно – проявление врожденной испорченности натуры. И родитель тут же находит средство спасения. Нет, он не бьет ребенка, ведь побои могут вызвать у малыша с сильным характером еще большее сопротивление. Он просто оставляет девочку одну, тем самым сообщая ей: «Если ты не позволишь мне себя контролировать, я не буду о тебе заботиться». При этом девочке 10 месяцев, то есть она недавно перешагнула через восьмимесячный рубеж, когда ребенок уже может осознать одиночество и бояться его.

Но это еще цветочки. Ягодки начнутся через год-другой, когда малышом овладеет демон «ужасного двухлетки». Будут и непоколебимое упрямство, и слезы в три ручья в ответ на любое «нет», и катания по земле. Мы окончательно убедимся в том, что ребенок – маленький звереныш, и лишь специалисты путем многолетнего кропотливого воспитания смогут превратить его в человека. И в тщетных попытках определить момент, когда мы, слишком потакавая ребенку, избаловали и испортили его, возможно, не заметим, что он все чаще говорит о себе «Я» и все чаще требует: «Сам!»

А что же говорят по этому поводу специалисты?

«При анализе возникновения неврозов по каждому году жизни (вне пола детей) наиболее уязвимы возрасты 2, 3, 5 и 7 лет. В 2 и 3 года невротизация – следствие, с одной стороны, травмирующего опыта разлук с родителями при помещении в ясли и детский сад и проблем адаптации к ним; с другой стороны – противоборства родителей с упрямством детей, фактически же – с их природным темпераментом, волей и формирующимся чувством "Я"».

(А. И. Захаров «Неврозы у детей и подростков»)

Другими словами, считая ребенка маленьким зверенышем, подлежащим дрессировке, мы походя уничтожаем те ростки человеческого сознания, которые сами прорастают в его душе.

Беда в том, что мы, как обычно, торопимся. Не хотим тратить время на наблюдения и размышления, но спешим вынести суждения. Между тем многие наши страхи развеются, если мы сравним своего ребенка с его сверстниками, а также

если откроем книгу и узнаем, что детские психологи вкладывают в понятие «нормальное развитие».

Разумеется, существует множество самых разных схем развития, и каждая из них несовершенна, так как в самом термине «схема развития» содержится неразрешимое противоречие. И все же какие-то основные вехи мы можем наметить.

Схема, изложенная ниже, основана на работах великого американского психолога Э. Эриксона.

1-й этап. Младенчество (0–18 месяцев). Формирование доверия к миру

Младенец беззащитен и лишенный заботы взрослых может погибнуть за считанные часы. Однако он способен обратить на себя внимание улыбкой, гулением, а если это не помогает, громким криком. Если в ответ на плач мать начинает кормить, пеленать, укачивать его, малыш убеждается в том, что находится в безопасности, что он не одинок. И что может взаимодействовать с миром.

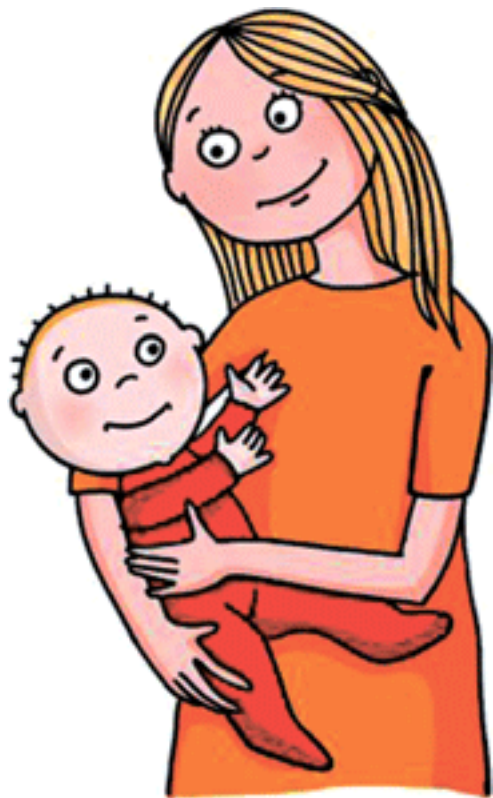
Представьте себе, что вы попадаете в чужую страну, языка которой не знаете. Вы голодны. Вы находите ресторан, показываете официанту деньги и начинаете тыкать в блюда на витрине. И вот он приносит вам заказ. Какое облегчение! Вы справились! Вы получили то, что вам необходимо! Но что будет, если официант отвернется, что-то неразборчиво пробурчав себе под нос? Как вы себя почувствуете?

Именно поэтому, как бы вам ни было тяжело и неудобно, почаще берите младенца на руки. Он не «избалован» и не «требуется слишком многого», он требует ровно столько, сколько ему необходимо, чтобы выжить и без страха развиваться дальше.

Ваше прикосновение заверит его в том, что все в порядке,

но еще больше скажет ему ваш голос. Говорите, как вы его ждали, как вы его любите, как вам нравятся его ручки, ножки, пальчики, глазки, и вы увидите, что он буквально танцует всем телом, вслушиваясь в музыку ваших слов. И это еще одно маленькое чудо.

В последующие месяцы ребенок учится хватать предметы и манипулировать ими, потом ползать, ходить, понимать и произносить первые слова. И тут неожиданно обнаруживает, что он не все может, не все умеет, что окружающий мир ограничивает его желания. Он может разозлиться или впасть в отчаяние, если родители не придут ему на помощь. «Мячик не влезет в эту коробку, она слишком маленькая. Нам нужна коробка побольше», «Тебе нельзя играть со стеклянным стаканом, это опасно. погоди, я найду тебе пластмассовый». Благодаря таким «микроурокам» малыш не только усваивает важнейшие закономерности окружающего мира, но и приучается добиваться своей цели, используя знания и смекалку.

2-й этап. Ранний возраст (1,5–3 года). Формирование самоконтроля

«Вторжение в пространство посредством энергичных перемещений, в другие тела посредством физического нападения, в уши и души других людей посредством агрессивных звуков, в неизвестное посредством снедающего любопытства» – таковы, по описанию Э. Эриксона, действия ребенка в этом возрасте, и одновременно он восприимчив к окружающему, готов устанавливать нежные и заботливые отношения со сверстниками и маленькими детьми. Ребенок жадно и активно познает окружающий мир; в игре, создавая воображаемые ситуации, он вместе со сверстниками осваивает культуру общества, в котором рожден, систему взаимоотношений между людьми. В результате у ребенка возникает желание включиться в реальную совместную со взрослыми деятельность, выйти из роли маленького.

В начале этого периода малыш, как правило, приучается к горшку. Многие родители начинают высаживать ребенка гораздо раньше, но это срабатывает лишь в случае «очень покладистый младенец, очень терпеливые родители». Как бы то ни было, между ситуациями «с меня сняли штаны и поддержали над тазиком, говоря «пись-пись!»» и «я почувствовал, что сейчас пописаю и побежал на горшок» есть принципиальная разница. Только во втором случае речь идет о фор-

мировании самоконтроля и укреплении уверенности в себе.

Э. Эриксон подчеркивал:

«Из чувства самоконтроля при сохранении положительной самооценки происходит устойчивое чувство доброжелательности и гордости; из чувства утраты самоконтроля и чужеродного внешнего контроля рождается устойчивая склонность к сомнению и стыду».

Способность ребенка понимать речь всегда значительно опережает его умение говорить. Поэтому сейчас для него важны не только ваши интонации, но и ваши слова. Вы убережете малыша от многих стрессов, если почаще будете повторять ему:

«Я люблю тебя, даже если у тебя что-то не получается»,
«Не расстраивайся из-за своих ошибок, ты в них не виноват»,
«В следующий раз у тебя получится лучше, потому что ты растешь»,
«Ты можешь сделать столько попыток, сколько нужно»...

3-й этап. Игровой возраст (3 года – 6 лет). Развитие активной инициативы и моральной ответственности за свои действия

Вальдорфский педагог Фрейя Яффке описывает этот процесс следующим образом:

«После овладения собственным телом и всеми тем предметами, до которых можно дотронуться, дотянуться, ребенок начинает сопровождать мать во время ее домашних дел. Так ребенок достигнет фазы подражательного обучения, в которой он в большей степени начинает вбирать сам, все меньше сообразуясь с примером, причем личные отношения с конкретным взрослым приобретают судьбоносное значение. Действия взрослого воспринимаются не осознанно, а любовно».

Игра, даже самая простая, – это довольно сложный образовательный процесс. Для того чтобы играть в прятки, ребенок должен понять, что спрятавшийся человек никуда не исчез, он скрыт из виду за каким-то предметом и надо определить, где он мог спрятаться. Предложите малышу «поискать» спрятавшегося в маленькой шкатулке или в прозрачной бутылке, и вы поймете, каковы его представления об

окружающем мире. Еще сложнее так называемая «ролевая игра». Ребенок, играющий в «Дочки-матери», ни на секунду не сомневается в том, что кукла не живая, что она не сможет по-настоящему съесть сваренный для нее суп из камешков. Но он уже знает, что такое «понарошку», и стремится имитировать мир взрослых.

Но взрослые остаются для ребенка высшей инстанцией, даже если он и пытается сделать вид, что это не так. Они по-прежнему обеспечивают его безопасность, контролируют его поведение и помогают выпутаться из трудных ситуаций. Постепенно ребенок начинает понимать, что запреты взрослых вызваны объективными причинами (если это правда), что взрослые учат его правилам поведения, которые, в свою очередь, помогают ему утвердиться в обществе.

Агрессивное поведение ребенка неизбежно влечет за собой ограничение инициативы и появление чувства вины и тревожности. Так, по Э. Эриксону, закладываются новые внутренние инстанции поведения – совесть и моральная ответственность за свои мысли и действия. Именно на этой стадии развития, как ни на какой другой, ребенок готов быстро и жадно учиться.

«Он может и хочет совместно действовать, объединяться с другими детьми для целей конструирования и планирования, и он же стремится извлекать пользу от общения со своим учителем и готов

превзойти любой идеальный прототип».

Очень важно, обучая ребенка самоконтролю, сохранить его высокую самооценку, подчеркнуть, что вы уважаете его личность и стремление к росту, укрепить его уверенность в том, что он «хороший», «любимый», «успешный». В этом помогают такие «формулы»:

«Ты сейчас сердишься, но я не позволю тебе ранить своим поведением других людей»;

«Спокойно подумай, как сделать лучше»;

«Я слышу тебя, но я не могу сделать этого, потому что...»;

«Я понимаю, как тебе хочется иметь эту игрушку, но я не

могу ее купить, потому что...»;

«Ты мне нравишься таким, какой ты есть»;

«Мне интересно твое мнение»;

«Как ты считаешь, что лучше для тебя?..»;

«Я понимаю тебя»;

«Ты прекрасно растешь. Мне нравится»;

«Мне понятно твое волнение (беспокойство)...»;

«Ты можешь быть сильным и в то же время попросить о помощи, когда это нужно»;

«Я помогу тебе, но не буду делать это за тебя»;

«Учись отличать настоящее от поддельного»;

«Попробуй сам (а) понять, что для тебя интереснее или важнее всего».

4-й этап. Возраст обучения (7–12 лет). Умение трудиться

На этой стадии у ребенка появляется любовь к обучению, он учится тому, что необходимо для полноценной жизни в данном обществе, а также для наиболее полного раскрытия его личности. Поэтому задача родителей – дать ребенку то обучение, которое необходимо для развития его способностей и воплощения его замыслов в реальность.

Объясню на примере. В детстве я очень любила петь, но, как правило, «не угадывала ни одной ноты». Однако петь мне хотелось. Поскольку в музыкальную школу меня не взяли, мама пригласила ко мне учительницу музыки. Та стала учить меня играть на фортепиано механически, по памяти. Дело было трудное, реальные успехи совершенно не соответствовали моим чаяниям, и я бросила музыку. Через двадцать лет мне в руки случайно попал учебник по сольфеджио – и я наконец поняла, чего от меня добивались все эти годы. Оказалось, что мелодии строятся по особым законам, которые показались мне довольно простыми. Музыкантшей я уже не стала (да и желания такого у меня больше не было), но теперь с огромным удовольствием слушаю классическую музыку и понимаю ее язык. Возможно, для музыкально одаренного ребенка попытка «постичь гармонию алгеброй» была бы действительно чем-то лишним. Одна моя подруга, кото-

рая никогда не училась музыке, прекрасно пела и подбирала мелодии на слух. Но у меня не было музыкальных способностей, зато были (и остаются) хорошие логические. Если бы моя учительница догадалась в свое время «сыграть» на этом, она избавила бы меня от большого разочарования. Поэтому, **если и ваш ребенок испытывает трудности в изучении того или иного предмета, ищите такой подход, при котором он сможет опираться на свои «сильные стороны»** (об этом мы поговорим подробнее в следующей главе).

Опасность, подстерегающая ребенка на этой стадии, состоит в чувствах неадекватности и неполноценности. Э. Эриксон подчеркивает, что на каждой стадии развития ребенок должен приходить к жизненно важному для него чувству собственной состоятельности и его не должна удовлетворять безответственная похвала или снисходительное одобрение. Уверенность ребенка достигает реальной силы только тогда, когда он понимает, что может применить свои знания на практике и самостоятельно создать что-то новое. Например, если он учится считать, почаще играйте с ним «в магазин», а позже поручайте ему самостоятельные покупки.

Учиться интересно, но трудно. Поэтому не забывайте поддерживать ребенка, например, такими словами:

«Я рад (а), что ты учишься»;

«Мне нравится, что ты интересуешься техникой (музыкой Чайковского, иностранными языками...»);

«Ты сам (а) можешь определить, что тебе нужно и как этого достичь»;

«Ты можешь попросить о помощи, вместо того чтобы страдать. Я помогу тебе, но делать ты все будешь сам (а)»;

«Доверяй интуиции»;

«Подключай воображение»;

«Не обязательно делать лучше всех, достаточно сделать хорошо»;

«Не ошибается тот, кто ничего не делает»;

«Ты можешь попробовать сделать это по-своему»;

«Ты можешь учиться на своих ошибках»;

«Большинство ошибок можно исправить»;

«Если бы у тебя все получалось с первого раза, не было бы смысла учиться»;

«Первый шаг к тому, чтобы что-то понять, – осознать, что ты ничего не понимаешь»;

«Научившись правилам, ты сможешь помогать и себе, и другим»;

«Я люблю тебя, пусть даже мы с тобой разные»;

«Мне нравится расти вместе с тобой».

5-й этап. Подростковый возраст (12–18 лет). Осознание своего места в мире

Подростковый возраст характеризуется глубокими жизненными кризисами. Детство подходит к концу. Можно выделить три основные причины кризисов: бурный физический рост и половое созревание («физиологическая революция»); озабоченность тем, «как я выгляжу в глазах других», «что я собой представляю»; необходимость найти свое профессиональное призвание, отвечающее приобретенным умениям, индивидуальным способностям и требованиям общества. В этих действительно суровых испытаниях ребенок пытается опереться на все ранее пройденные критические моменты развития. И если он уверен в своей безопасности, уверен в своей способности контролировать себя и взаимодействовать с окружающими, не боится активно действовать и проявлять инициативу, способен учиться и применять свои знания на практике, то, скорее всего, он выйдет из этого кризиса победителем.

Подростку теперь необходимо решать все прежние задачи сознательно и с внутренней убежденностью, что именно такой выбор значим для него и для общества. Тогда доверие к социуму, самостоятельность, инициативность, освоенные

умения создадут новую целостность личности.

Здоровый взрослый человек должен обладать внутренней свободой. Не такой, которая неизбежно приведет его к конфликту с обществом (что за свобода рядом с наречием «неизбежно»?), а той, которая позволит ему легко входить в социум и легко выходить из него, если есть такая необходимость. Свободой, которая позволит ему вступать в продуктивные контакты как «по горизонтали», так и «по вертикали», а при несовпадении интересов прийти в столкновение с обществом. Поэтому **любая система, основанная на «единственной правоте» родителей или педагогов, неминуемо вызовет бунт в подростковом возрасте.**

Очень важно, чтобы вы вновь и вновь напоминали ребенку о своем уважении и доверии:

«Моя любовь всегда с тобой»;

«Мне нравится твой вкус»;

«Ты можешь развивать свои интересы, заниматься тем, что для тебя важно»;

«Каждый человек нуждается в тепле и заботе, поэтому и ты можешь иногда в ком-то нуждаться»;

«Постепенно ты будешь постигать разницу между истинными чувствами и теми, которые только кажутся таковыми»;

«Имей в виду, что в искусстве (как и в жизни) есть подлинные шедевры, есть копии и есть подделки»;

«Мне интересно узнавать тебя как взрослого»;

«Постарайся сам (а) найти оптимальное решение этой

проблемы»;

«Постарайся поступать так, чтобы не причинить вреда ни себе, ни другим людям»;

«Старайся замечать хорошее в других»;

«Тебе важно осознавать свои потребности и разумно ими распоряжаться»;

«У каждого человека есть качества, которые отличают его от других. Так прекрасно, что ты – уникальный»;

«Мне интересно, как ты живешь, что чувствуешь»;

«Дай нам знать, когда ты вернешься, мы беспокоимся»;

«Если тебе понадобится моя помощь, знай, что я всегда буду рядом».

Почему мы хотим им помочь?

Возможно, что-то из написанного выше взволновало или даже возмутило вас. Что-то вызвало ваши сомнения, а с чем-то вы категорически не согласны. Тогда спросите себя «Почему?». Вы можете даже записать свои мысли, прежде чем мы двинемся дальше. Мы не сумеем научиться уважать и ценить индивидуальность ребенка, если не научимся ценить и уважать собственное мнение.

Развитие человека не заканчивается в момент получения паспорта. Вероятно, эта мысль покажется вам неожиданной или же, напротив, тривиальной, и тем не менее развитие ребенка «накладывается» на ваше собственное развитие. Это

может как помочь вам понять друг друга, так и породить непонимание, конфликты и проблемы.

Для того чтобы разобраться в этом, вернемся к классификации Эриксона и посмотрим, что она расскажет нам о нас самих.

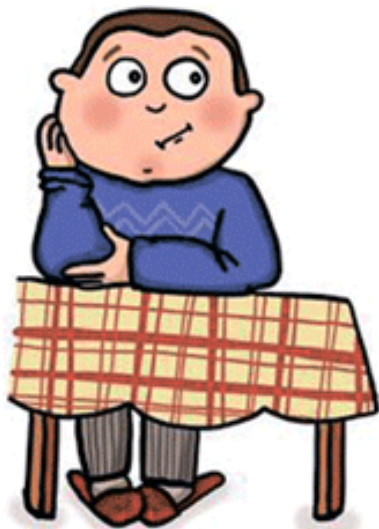
6-й этап. Ранняя взрослость (период ухаживания и ранние годы семейной жизни). Близость и любовь против изоляции

К началу этой стадии человек уже осознал свое «Я» и включился в трудовую деятельность. Теперь его основная задача – поиск спутника жизни и установление прочных дружеских связей. Для него чрезвычайно важна не только физическая близость, но и способность заботиться о другом человеке, делиться с ним всем существенным без боязни потерять при этом себя. Новоиспеченный взрослый готов проявлять нравственную силу и в интимных, и в товарищеских взаимоотношениях, оставаясь верным, даже если потребуются значительные жертвы и компромиссы.

Характерное понятие для этой стадии – отдача. И результатов своего труда, и своей энергии – выбранному делу, и долга: родительского – детям, сыновнего – родителям, священного – Родине и т. д. Эта идея отдачи и творчества выражена известной формулой: построить дом, посадить дерево, вырастить сына. А также работать, приносить пользу обществу.

Однако, если человеку не удалось благополучно преодолеть предыдущие этапы, если его личность недо-

статочно сильна, этот период может стать для него крайне болезненным. Например, он рассматривает своего партнера как часть себя («свою половинку») и любое проявление самостоятельности воспринимает как угрозу разрыва. Если муж задерживается в компании с друзьями – жена чувствует себя потерянной и одинокой: она лишилась своей половинки! Если жена поехала навестить подругу, муж будет целый день голодать, глядя на стоящие на плите кастрюли, – ему не хочется есть, если суп не нальют в тарелку и ласково не пригласят его к столу.

В то же время оба могут неосознанно чувствовать угрозу своему «эго» со стороны «эго» другого человека, и тогда семейная жизнь превращается в единоборство. Например, если супругам понравились разные люстры, это приведет не к взаимным уступкам, а к жесткому спору, переходящему на личности.

Ведь для каждого из них принципиально важно быть правым в любой ситуации, чтобы не почувствовать себя неполноценным. И только научившись отличать любовь от самоутверждения посредством любимого, человек осваивает этическое чувство – прерогативу взрослого.

Если это не удается, человек может выбрать одиночество, избегать контактов, требующих полной близости. Вместо чувства близости возникает стремление сохранить дистанцию, не пускать на свою «территорию», в свой внутренний мир. Существует опасность, что эти стремления могут превратиться в личностные качества – ощущение изоляции и одиночества.

Еще одна трудность заключается в том, что если семья живет на самообеспечении, то она, как правило, ограничена в средствах – просто потому, что молодые супруги еще не в состоянии заработать больших денег. В такой ситуации рождение ребенка становится большим испытанием.

Однако самое важное все же – внутренняя зрелость молодых родителей, их уверенность в себе, готовность трудиться, созидать и отдавать. Они могут даже не осознавать этого,

просто оба работают, не разгибаясь, и стараются поддерживать друг друга в трудные минуты. И тогда ребенок вырастает в атмосфере любви, поддержки и общего труда на благо семьи – прекрасные условия для роста и развития. Единственное «но» – такие «юные взрослые» зачастую очень болезненно реагируют на советы и поучения со стороны старшего поколения. Пожалуй, от этой инфантильной черты даже самому взрослому человеку избавиться труднее всего.

Но, если родители не готовы трудиться и отдавать, ребенок становится обузой, помехой, а то и яблоком раздора, еще одним средством самоутверждения. Вот маленький, но достаточно красноречивый пример из письма одной мамы:

«У меня знакомый (26 лет) постоянно издевается над

сыном (7 лет), нет, не физически, морально. Например: "Вот ты у нас и урод, и в кого ты такой страшный?" Это он якобы "воспитывает". Получается, он в 19 лет стал отцом. Есть старая поговорка: "Детям детей иметь нельзя". Вот они, комплексы. Во всей красе».

В подобном случае бабушка, забирающая ребенка на воспитание, пока родители не повзрослеют, может принести большую пользу. Нередко случается так, что через 5–10 лет юные мамы рожают второго малыша и только после этого полностью осознают смысл материнства.

7-й этап. Взрослость. Творчество против косности и застоя

Ко времени наступления этой стадии человек уже прочно связал себя с определенным родом занятий. Для этого этапа развития характерна общечеловечность – способность интересоваться судьбами людей за пределами семейного круга, задумываться над жизнью грядущих поколений, формами будущего общества и устройством будущего мира. Человек осознает, что способен пусть и не сильно, но изменить мир – как трудом собственных рук, так и обретая бессмертие в своих детях. Но в этом и кроется главная трудность данного периода – увидеть в детях не просто продолжателей своего дела, а самостоятельных людей, которые воспользуются вашим наследием так, как им того захочется. То, что вам кажется необыкновенно важным, они могут отбросить, а какое-то происшествие из вашей совместной жизни, на ваш взгляд мелкое и незначительное, может сыграть для них ключевую роль. **Даже если это покажется вам обидным и несправедливым, нужно смириться и позволить ребенку строить собственную жизнь, иначе он не повзрослеет и не сможет стать мудрым и любящим родителем для ваших внуков. Вот пример из письма одной мамы:**

«Всю жизнь мечтала быть пианисткой. Не вышло – способностей не хватило. У дочки абсолютный слух. Отдала ее в музыкальную школу – устает, болеет, не хочет заниматься. Думаю забрать ее оттуда, а потом – нет, а вдруг она тоже всю жизнь будет жалеть, что я не настояла. И опять спохватываюсь – это что ж, мне ее в свою мечту на аркане тащить?!»

Те, у кого чувство сопричастности человечеству не выработалось, сосредоточиваются на самих себе, и их главной заботой становится удовлетворение своих потребностей, собственный комфорт, самопоглощенность. Человек начинает баловать себя, как если бы он был своим ребенком. Причины отставания – чрезмерное себялюбие, желание самоутверждения любой ценой, недостаток доверия, отсутствие ощущения, что вы необходимая часть общества, что вас уважают и любят.

Именно при отказе от творчества происходит застой личности, остановка в развитии. Ко времени наступления этой стадии человеком накоплено достаточное количество знаний и умений, которое может перейти в новое качество – способность к творческой, созидательной деятельности. Девиз этого состояния: «Все остается людям». Обратная сторона творческой функции – склонность к критике – тоже соответствует этой возрастной стадии: с позиций накопленного опыта человек уже часто выступает оппонентом, критиком. Важно, чтобы эта склонность к критике (которая проявля-

ется и по отношению к детям) не ломала ребенку крылья, не служила вашему самоутверждению за счет его самооценки. **Если ребенок после разговора с вами думает «Выходит, я могу достичь большего», а не «Значит, я полный болван», вы в полной мере овладели искусством творческой критики.**

Есть одно золотое правило – почаще говорите детям о своих ошибках, о том, почему вы их допустили и как вы их исправляете. Так вы научите ребенка тому, что все люди несовершенны и порой нуждаются в помощи и поддержке, а также тому, что «не стыдно ошибиться, стыдно не осознать ошибку и не пытаться ее исправить».

8-й этап. Зрелость и целостность личности против отчаяния

Ощущение цельности, осмысленности жизни возникает у того, кто, оглядываясь на прожитое, испытывает удовлетворение. Это дано тем, кто заботится о делах и людях, адаптировался к победам и поражениям, ощущает полноту жизни, чувствует, что жизнь была прожита честно. В этом возрасте совершенно особую ценность получает возможность общения с внуками – человек ощущает свою нужность, возможность поделиться накопленной за жизнь мудростью (причем наиболее естественно и гармонично это происходит не посредством нравоучений, а через сказку, совместную игру, домашнюю работу, повседневную заботу обо всех членах семьи, общую подготовку к семейным праздникам и т. д.).

Об этом состоянии прекрасно написал Пушкин, когда ему самому было не больше 30 лет:

Увы! На жизненных браздах
Мгновенной жатвой поколенья,
По тайной воле провиденья,
Восходят, зреют и падут;
Другие им вослед идут...
Так наше ветреное племя
Растет, волнуется, кипит

И к гробу прадедов теснит.
Придет, придет и наше время,
И наши внуки в добрый час
Из мира вытеснят и нас.

Тот, кому прожитая жизнь представляется цепью упущенных возможностей и досадных промахов, осознает, что начинать все сначала уже поздно и упущенного не вернуть. Такого человека охватывает отчаяние при мысли о том, как могла бы сложиться, но не сложилась его жизнь. Эта безнадежность выражается в страхе смерти: единственный и неповторимый жизненный цикл не воспринимается как часть бессмертия человечества. Человек осознает, что осталось слишком мало времени, чтобы попытаться начать новую жизнь и прийти к целостности иными путями. В этом случае внуки могут восприниматься либо как досадное напоминание о собственном возрасте, и тогда бабушка или дедушка просто пытаются их не замечать, либо как последняя возможность повернуть время вспять, тогда старшее поколение пытается отобрать внуков у детей и, «усыновив» или «удочерив» их, заново пережить молодость.

Поразительно, что целостность взрослого и младенческое доверие Эриксон обозначает одним и тем же словом – *integrity*. Он утверждает, что **здоровые дети не будут бояться жизни, если окружающие их старики обладают достаточной целостностью, чтобы не бояться смерти.**

И еще одно замечание. Все, что вы прочитали выше, напи-

сано не для того, чтобы вы могли «с научной точки зрения» упрекать себя или своих близких. Любой нормальный человек находится где-то посередине «между ангелом и бесом» – между своими лучшим и худшим «Я». Как правило, с утра, когда я полна сил, а ребенок еще спит, я с удовольствием ощущаю себя зрелой и ответственной личностью, а под вечер, измотанная неприятностями на работе, общественным транспортом и капризами малыша, превращаюсь в инфантильное существо, которое ищет чьей-нибудь поддержки.

Это нормально. Отношения между людьми не бывают идеально гладкими, в любой семье время от времени возникают конфликты, и из любого дома порой хочется бежать не оглядываясь. Если мы все же не убегаем или убегаем и возвращаемся, значит, все более-менее нормально.

Просто, если вы не понимаете, почему «все так плохо», задумайтесь о том, что происходит сейчас с вашим ребенком и с вами. Например, если естественное упрямство (а точнее, самоутверждение) ребенка в возрасте 2–3 лет наталкивается на вашу скрытую неуверенность в себе, вы чувствуете, что под угрозой ваша личность, и решаете сломить сопротивление упрямы любой ценой. Став более зрелыми, мы понимаем, что ребенку зачастую можно и уступить, не потеряв при этом лица и не утратив его уважения. И главное – **не думайте, что вы уже достигли совершенства, застыли на вершине горы в лучах славы, а ребенок изо всех сил пытается вас догнать. Нет, вы растете и развиваетесь вместе.** У каждого из вас свои цели, свой темп, свои трудности, но вы можете здорово помочь друг другу.

Раннее или своевременное развитие?

Теперь, когда мы стали лучше понимать, что означает «развитие» для наших детей и для нас, давайте попробуем (каждый для себя) ответить на самый что ни на есть практический вопрос: кому в первую очередь нужно вошедшее в последние годы в моду раннее развитие – родителям или детям? Что это – способ наиболее полно раскрыть способности детей или же удовлетворить родительское тщеславие? Один

из римских мудрецов сказал: «Мы учимся не для школы, а для жизни». А для чего учатся наши дети?

Прежде чем я выскажу свои соображения, приведу мнения других мам и пап:

«А зачем? Такой вот сакраментальный вопрос у меня возник. Самый лучший способ – читать ребенку книжки и приучать к чтению. Этого никакая группа "раннего развития" не заменит. Ни за какие деньги. Будет ребенок читать книжки – будет развитым и умным. Проверено».

«А как же физическое развитие, а речь? Мелкая моторика... Много чем с ребенком заниматься надо. Я стараюсь, конечно, но от помощи специалиста не отказалась бы. А еще важно, на мой взгляд, общение с детишками. Развитие способностей к общению, дружбе – это тоже развитие. Меня в свое время "воспитывали чтением". Зато физическое состояние было ужасным, и мелкая моторика тоже + болячки постоянные + полная неспособность к общению со сверстниками до достижения сознательного возраста».

«Мне кажется, что объем знаний, необходимый человеку для того, чтобы кем-то стать, а главное, скорость, с которой на тебя в современном мире обрушивается лавина информации, заставляет приступать к обучению детишек раньше, чем в свое время начинали учиться мы. Естественно, я не собираюсь сажать ребенка в ползунках за парту, но даже в самом раннем возрасте ему можно в игровой форме

дать очень много знаний и полезных навыков. Зачем? А хотя бы для того, чтобы жить было интереснее».

«Сейчас многие "отдают" детей на развивающие занятия. А зачем отдавать чужим тетям-педагогам? Мне, например, самой очень интересно учить собственного ребенка, рассказывать ему что-то новенькое, видеть, как у него глазки горят, вместе атласы пересматривать...

Я вообще как-то неважно отношусь к "занятиям", если это не спортивные секции или не иностранный язык. Если ребенок увлекается географией, к примеру, то его, что, нужно отдавать на "Картографо-географические курсы для дошкольников"? Или мама с папой вполне в состоянии удовлетворить любопытство ребенка, опираясь на собственные знания, пополняя и восстанавливая их в книгах? Обоюдная польза. Ведь столько есть потрясающих познавательных книг! Не только сказки...»

«Я за нормальное развитие (для каждого оно разное), но против раннего».

«А что есть одно, а что другое и как провести грань?»

Я, например, за такое развитие, при котором ребенку интересно жить. Вот Аня, например, в полтора года все буквы знает и цифры от 0 до 9. Но не потому, что я ее этими буквами-цифрами пичкаю, а потому, что любовь у нее к ним чуть ли не с рождения. Когда ей было месяца 3–4 (только ручки тянуть и трогать все начала), я ходила в майках с надписями, так как они приводили ребенка в дикий восторг. Когда мы гуляли

летом, все дети мелкими рисовали, а она слова писать просила. Нарисовали кису – пишем "киса", нарисовали дождик – пишем "кап-кап" и т. д. Обожает, когда я беру ее к себе за компьютер и 150-м шрифтом в "Ворде" что-нибудь пишу. На всех вывесках на улице буквы читает. В книжках – чуть только шрифт побольше – маму перебивает, в буквы пальцем тычет и радостно их называет. Ну нравится ей это! Это раннее развитие или нормальное? По-моему, так нормальное раннее развитие».

«Агашин класс начал учиться с 4 лет, три урока по 15 минут ежедневно, и после сна урок-два. Самой первой "сошла с дистанции" девочка, в 4 года читающая со скоростью 70 слов в минуту. То есть самая развитая. Она все время в саду редела белугой, четыре месяца подряд.

За два года ушло по состоянию здоровья пять человек. Нарушения работы почек, зрения, печени. Тяжелее всего пришлось самому младшему. Он в 3,5 года попал в эту группу (ростом был выше среднего). Откровенно не справлялся с программой, не мог усидеть и этих 15 минут, но родители упорствовали. Только после того, как он загремел в больницу, они сдались. И согласились отправить мальчика в первый класс не раньше 7,5 лет – надо теперь отдыхать, после такого "развития". Сейчас их 20 человек из первоначального набора. У большей половины – сколиоз.

Как вывод. Развитием "ускоренным" надо

заниматься в индивидуальном порядке. В группе невозможно угнаться за двумя зайцами – и здоровье сохранить, и мозги развить».

«Можно и медведя научить на велосипеде кататься, но он от этого не станет счастливее. У меня вообще впечатление, что очень даже бывает "лишнее знание", отвлекаясь на которое, мозг оставляет труды по развитию собственно личности и занимается исключительно информацией. У Довлатова был как-то описан такой "гений чистого познания"».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.